

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката Т.

11.09.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов Саськова К.Ю., Пановой В.С., членов Совета Зеленского А.В., Ибряновой Г.А., Конины Н.Н., Краузе С.В., Манкевича А.Е., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Семеняко М.Е., Чангли А.И. в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 11.09.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката Т. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 21.02.2025 первым президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Т. послужила жалоба Н.Е.И., поступившая в АП СПб 19.02.2025; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 27.02.2025.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 26.06.2025 адвокатом Т. допущено нарушение взаимосвязанных требований:

- подп. 7 п. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре): *адвокат вправе совершать иные действия, не противоречащие законодательству Российской Федерации;*
- п. 1 ст. 8 КПЭА: *при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом;*
- п. 1 ст. 10 КПЭА: *закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя. Никакие пожелания, просьбы или требования доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных настоящим Кодексом, не могут быть исполнены адвокатом.*

Нарушение выразилось в следующем.

Предметом соглашения об оказании юридической помощи по арбитражному делу от 27.09.2022, заключённого адвокатом Т. с доверителем Н.Е.И. (далее –

Соглашение), являлось «юридическое обеспечение решения вопроса оформления права собственности на долю в уставном капитале ДНП «Нагорное» в размере 2/3 всех земельных участков, принадлежащих ДНП» (п. 1.1 Соглашения).

Согласно п. 1.2 Соглашения юридическая помощь, обозначенная в п. 1.1 Соглашения должна была состоять из:

- 1) письменной и устной консультаций по вопросам, возникающим в процессе оформления права собственности на долю в уставном капитале ДНП «Нагорное»;
- 2) разработки плана действий Доверителя и перечня необходимых документов;
- 3) представления интересов Доверителя в государственных и административных органах, нотариальных конторах, имея целью обеспечение успеха в решении вопроса перехода доли в уставном капитале ДНП «Нагорное», и внесении соответствующей записи регистрирующим органом в ЕГРЮЛ.

В п. 5.3 Соглашения указано, что данное Соглашение представляет собой весь объём соглашений между Сторонами в отношении предмета настоящего Соглашения.

Соответственно, при анализе предмета Соглашения, заключённого адвокатом Т. с доверителем, следует исходить из формулировок п.п. 1.1 и 1.2 Соглашения.

Квалифкомиссия пришла к выводу о том, что формулировки п. 1.1 и подп. 3 п. 1.2 Соглашения являются юридически некорректными и противоречат действующему законодательству, а достижение целей, обозначенных в предмете Соглашения, принципиально невозможно.

Иными словами, адвокат Т. сформулировала предмет Соглашения, который является неисполнимым, а результат, предложенный доверителю – заведомо недостижимым.

Квалифкомиссия приходит к выводу о том, что в таких действиях адвоката Т. усматривается нарушение принципа приоритета законности (подп. 7 п. 3 ст. 6 Закона об адвокатуре и п. 1 ст. 8 и п. 1 ст. 10 КПЭА).

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 26.06.2025 адвокатом Т. допущено нарушение взаимосвязанных требований:

- подп. 1 и 3 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре: *адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; постоянно совершенствовать свои знания самостоятельно и повышать свой профессиональный уровень в порядке, установленном Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации и адвокатскими палатами субъектов Российской Федерации;*
- п. 1 ст. 5 КПЭА: *профессиональная независимость адвоката, а также убежденность доверителя в порядочности, честности и добросовестности адвоката являются необходимыми условиями доверия к нему;*
- п. 1 ст. 8 КПЭА: *при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством*

средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом.

Нарушение выразилось в следующем.

Адвокатом Т. составлены проекты исковых заявлений:

– содержащие в предмете их требований способы защиты, не допускаемые отраслевым гражданским законодательством (в частности, «о переходе доли в уставном капитале Товарищества»);

– предъявляемые в суд с нарушением правил компетенции суда (подведомственности дела), либо подсудности дела.

Квалифкомиссия согласилась с доводом жалобы Н.Е.И. о ненадлежащем оказании адвокатом Т. квалифицированной юридической помощи доверителю.

Кроме того, Квалифкомиссия отметила, что действия по оказанию правовой помощи доверителю адвокатом Т. не являлись и своевременными, поскольку Соглашение было заключено 27.09.2022, исполнение поручения доверителем было полностью оплачено 02.10.2022, однако первое из исковых заявлений по делу № поступило в суд только 04.04.2024, то есть спустя более чем полтора года.

Кроме того, Квалифкомиссией рассмотрен довод жалобы, согласно которому адвокат Т. отстранилась от участия в судебных заседаниях в Выборгском городском суде Ленинградской области 06.10.2024 и 28.01.2025, однако Квалифкомиссия посчитала, что заявитель Н.Е.И. была не вправе требовать от адвоката Т. непосредственного участия в судебных заседаниях, по крайней мере, до заключения с адвокатом соглашения с соответствующим предметом, содержащим договоренности сторон на судебное представительство интересов заявителя.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 11.09.2025 были извещены надлежащим образом, на заседание явились, дали свои пояснения, ответили на вопросы членов Совета.

Заявитель Н.Е.И. поддержала заключение Квалифкомиссии.

Адвокат Т. согласилась с заключением Квалифкомиссии в части допущенного ею нарушения, выразившегося в неконкретности сформулированного ею предмета Соглашения.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб приходит к следующему.**

1. Относительно доводов жалобы о том, что адвокатом был выбран неверный способ защиты права, не проведён правовой анализ сложившейся ситуации и актуальной судебной практики.

Согласно п. 1 ст. 1 и п. 1 ст. 2 Закона об адвокатуре, адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката, а адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам.

В соответствии со ст. 25 Закона об адвокатуре адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

Предмет поручения является существенным условием соглашения (подп. 2 п. 4 ст. 25 Закона об адвокатуре).

Согласно ст. 781 ГК РФ заказчик обязан оплатить оказанные ему услуги в сроки и в порядке, которые указаны в договоре возмездного оказания услуг. В силу п. 1 ст. 971 ГК РФ по договору поручения одна сторона (поверенный) обязуется совершить от имени и за счёт другой стороны (доверителя) определённые юридические действия. Права и обязанности по сделке, совершенной поверенным, возникают непосредственно у доверителя.

В соответствии с п. 1 ст. 973 ГК РФ поверенный обязан исполнять данное ему поручение в соответствии с указаниями доверителя. Указания доверителя должны быть правомерными, осуществимыми и конкретными

В постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 23.01.2007 № 1-П отмечается, что спецификой договора возмездного оказания правовых услуг, в частности, является то, что в соответствии с этим договором «совершение определённых действий или осуществление определенной деятельности» направлено на отстаивание интересов услугополучателя (доверителя) в судах и иных государственных (юрисдикционных) органах, поэтому факт достижения положительного результата по делу выходит за предмет регулирования по договору.

Исходя из правового смысла ст. 779 ГК РФ о возмездном оказании услуги, исполнитель может считаться надлежаще исполнившим свои обязательства при совершении указанных в договоре действий (деятельности). В силу договора о возмездном оказании услуги юридическая помощь оказывается для какого-либо положительного результата, при этом оплачивается не сам результат, а деятельность по предоставлению юридических услуг.

Предметом соглашения между адвокатским образованием и доверителем является не результат (например, положительное решение суда по делу, судебный акт или фактическое взыскание и/или исполнение ответчиком требований), а сама деятельность по предоставлению юридической помощи (Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.09.1999 № 48 «О некоторых вопросах судебной практики, возникающих при рассмотрении споров, связанных с договорами на оказание правовых услуг»).

При этом деятельность по предоставлению юридической помощи должна отвечать условиям конкретности. Так, устное и письменное консультирование должны формировать правовую определённость в суждениях доверителя по тому или иному правовому вопросу; подготовка и представление в суд процессуальных документов

должны заключаться в совершении действий, содержащих в себе правовой анализ, изготовление текста документа и его подачу в установленном процессуальным законом порядке; судебное представительство должно быть выражено в участии представителя (поверенного) в судебном заседании.

Заключение соглашения в письменной форме и чёткое указание в нём существенных условий, в том числе предмета поручения, позволяют определить взаимные права и обязанности адвоката и доверителя в связи с выполнением конкретного поручения. Нарушение указанных требований федерального законодательства влечёт за собой возникновение состояния неопределённости в правоотношениях адвоката.

Поскольку проявление принципа свободы договора может быть ограничено предписаниями законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в связи с тем, что предметом соглашения на оказание юридической помощи является адвокатская деятельность, адвокат должен избегать включения в соглашение с доверителем условий, допускающих их неоднозначное понимание.

Правовое положение дачного некоммерческого партнерства (ДНП) регулируется ст. ст. 50, 123.1 и 123.12 ГК РФ, Федеральным законом от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» и Федеральным законом от 29.07.2017 № 217-ФЗ «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Совет АП СПб соглашается с выводами Квалифкомиссии о том, что адвокат Т. сформулировала предмет Соглашения ненадлежащим образом, который является неисполнимым, а результат, предложенный доверителю – заведомо недостижимым, постольку, поскольку в совокупности указанных норм действующего законодательства следует, что достижение целей, обозначенных в предмете Соглашения, принципиально невозможно, поскольку (1) в соответствии с действующим правовым регулированием у ДНП как некоммерческой организации отсутствует разделенный на доли уставной капитал, а равно отсутствует правовой механизм приобретения права собственности на долю в уставном капитале некоммерческой организации; (2) следовательно, невозможно «юридически обеспечить решение вопроса оформления права собственности на долю в уставном капитале ДНП»; (3) невозможно получить право собственности на земельные участки, принадлежащие ДНП, так как ДНП вправе обладать на праве собственности и ином праве, предусмотренном гражданским законодательством, исключительно имуществом общего пользования, которое не подлежит передаче в частную собственность; (4) невозможно внесение записи в ЕГРЮЛ о переходе доли в уставном капитале ДНП к доверителю.

Соглашаясь с Квалифкомиссией в том, что адвокатом Т. совершён дисциплинарный проступок, Совет АП СПб полагает необходимым квалифицировать её действие иным образом ввиду нижеследующего.

Суть допущенного адвокатом Т. нарушения сводится к ненадлежащему исполнению профессиональных обязанностей перед доверителем, что выразилось в некорректном и не соответствующим действующему законодательству формулированию предмета поручения, который являлся неисполнимым, а результат, предложенный доверителю – заведомо недостижимым.

Квалифкомиссия усматривает в действиях (бездействии) адвоката Т., среди прочего, нарушение подп. 7 п. 3 ст. 6 Закона об адвокатуре, согласно которому адвокат вправе совершать иные действия, не противоречащие законодательству Российской Федерации, а также нарушение п. 1 ст. 10 КПЭА, указывающего на то, что закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя; никакие пожелания, просьбы или требования доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных настоящим Кодексом, не могут быть исполнены адвокатом.

Из текста заключения Квалифкомиссии не усматривается, какие конкретно действия, не противоречащие закону, совершила адвокат Т., равно как и остаётся неясным то, как в конкретном случае реализация адвокатом права совершать такие действия может рассматриваться в качестве дисциплинарного проступка в принципе.

Равным образом ни из материалов дисциплинарного производства, ни из текста заключения Квалифкомиссии не усматривается, что адвокат Т. получала от доверителя Н.Е.И. какие-либо пожелания, просьбы или требования, которые могут быть оценены как незаконные, безнравственные или противоречащие КПЭА.

Тем более отсутствуют какие-либо доказательства исполнения адвокатом Т. таких поручений.

Совет АП СПб также считает важным обратить внимание на разъяснения, данные в Решении «О порядке оформления Соглашений об оказании юридической помощи и их регистрации в документации соответствующих адвокатских образований», утверждённом Советом АП СПб 04.02.2020 (протокол №1), с изменениями на 29.03.2021, в соответствии с которыми в соглашении недопустимы формулировки, допускающие неоднозначное толкование его условий, так как это создает предпосылки для возникновения недопонимания между адвокатом и доверителем и может привести к подрыву доверия, что противоречит нормам профессиональной этики адвоката. Обязанность по оформлению договорных отношений с доверителем в строгом соответствии с Законом об адвокатуре возложена на адвоката и неисполнение (ненадлежащее исполнение) этой обязанности является основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности.

Неисполнение указанного решения Совета АП СПб адвокатом Т., выразившееся во включении в соглашение недопустимых формулировок при формулировании предмета поручения, является нарушением также п. 6 ст. 15 КПЭА, согласно которому адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты, принятые в пределах их компетенции.

Наконец, сформулировав в соглашении об оказании юридической помощи предмет поручения как неисполнимый, а результат, предложенный доверителю – заведомо недостижимый, адвокат Т. указанным действием допустила также нарушение п. 2 ст. 8 КПЭА, согласно которому при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан уважать права доверителей.

Таким образом, Совет АП СПб квалифицирует допущенный адвокатом Т. дисциплинарный проступок как нарушение положений по подп. 2 п. 4 ст. 25 Закона об адвокатуре, п.п. 1 и 2 ст. 8 КПЭА, а также п. 6 ст. 15 КПЭА во взаимосвязи с Решением «О порядке оформления Соглашений об оказании юридической помощи и их

регистрации в документации соответствующих адвокатских образований», утверждённого Советом АП СПб 04.02.2020 (протокол №1), с изменениями на 29.03.2021.

Согласно п. 5 ст. 18 КПЭА меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло не более двух лет, а при длящемся нарушении – с момента его прекращения (пресечения).

Согласно п. 1 ст. 451 ГК РФ существенное изменение обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении договора, является основанием для его изменения. Соглашение об изменении или о расторжении договора совершается в той же форме, что и договор, если из закона, иных правовых актов, договора или обычаев не вытекает иное (п. 2 ст. 452 ГК РФ).

Совет АП СПб учитывает, что адвокату Т. надлежало принять меры по приведению соглашения от 27.09.2022 в состояние, соответствующее требованиям действующего законодательства, вплоть до 20.01.2025, то есть до дня отказа доверителя от соглашения, выразившегося в направлении претензии (л.д. 13 материалов дисциплинарного производства), чего ею сделано не было.

Совет АП СПб приходит к выводу о том, что с учётом положений п. 5 ст. 18 КПЭА срок давности привлечения адвоката Т. за этот проступок не истёк.

2. Относительно доводов жалобы о ненадлежащем оказании адвокатом Т. квалифицированной юридической помощи доверителю в части подготовки проектов исковых заявлений, не соответствующих требованиям закона, а также неучастия в судебных заседаниях.

По мнению Квалифкомиссии, адвокатом Т. составлены проекты исковых заявлений, (1) содержащие в предмете их требований способы защиты, не допускаемые отраслевым гражданским законодательством (в частности, «о переходе доли в уставном капитале Товарищества») и (2) предъявляемые в суд с нарушением правил компетенции суда (подведомственности дела), либо подсудности дела.

Адвокат несёт дисциплинарную ответственность за неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей (п. 1 ст. 8 КПЭА).

Выбор тактики защиты относится к профессиональной компетенции адвоката и не может быть предметом дисциплинарной оценки при отсутствии явных профессиональных ошибок, повлекших причинение доверителю существенного материального ущерба и (или) лишивших его возможности защиты принадлежащего права какими-либо иными способами и средствами.

Иными словами, действия адвоката, как лица, в силу своего статуса, являющегося профессионалом по вопросам правового консультирования и судебного представительства участников гражданского оборота, могут быть объективно оценены с точки зрения их соответствия требованиям процессуальных кодексов и императивным нормам гражданского законодательства, которым эти действия, во всяком случае, не могут противоречить.

Совет АП СПб поддерживает выводы Квалифкомиссии в том, что составленные адвокатом Т. проекты исковых заявлений не отвечали требованиям процессуальных кодексов (АПК РФ и ГПК РФ).

С учётом изложенного Совет АП СПб признаёт презумпцию добросовестности адвоката Т. в указанной части дисциплинарных претензий опровергнутой, а её вину в ненадлежащем исполнении своих профессиональных обязанностей – установленной.

Соглашаясь с Квалифкомиссией в том, что адвокатом Т. совершён дисциплинарный проступок, Совет АП СПб полагает излишней квалификацию допущенного нарушения по подп. 3 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре постольку, поскольку его суть сводится к нарушению требований процессуального законодательства при подготовке проектов исковых заявлений, что само по себе не свидетельствует о неисполнении адвокатом обязанности постоянно совершенствовать свои знания самостоятельно и повышать свой профессиональный уровень.

Кроме того, учитывая, что поскольку в данном случае нарушение законных интересов доверителя было допущено непосредственно адвокатом Т., и, как следствие, речь об их отстаивании перед органами государственной власти, третьими лицами и др. не идёт, Совет АП СПб также полагает излишней квалификацию действий (бездействия), совершённых адвокатом Т., по подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре.

Таким образом, Совет АП СПб усматривает в данных действиях адвоката Т. нарушение положений п. 1 ст. 5, п. 1 ст. 8 КПЭА вследствие ненадлежащего (неквалифицированного) исполнения своих профессиональных обязанностей.

Вместе с тем Совет АП СПб не соглашается с выводами Квалифкомиссии о том, что действия по оказанию правовой помощи доверителю адвокатом Т. не являлись своевременными, что учитывалось Квалифкомиссией «дополнительно», «с учётом основного довода жалобы».

По мнению Квалифкомиссии об несвоевременности действий по оказанию правовой помощи свидетельствует то, что соглашение об оказании юридической помощи было заключено 27.09.2022, исполнение поручения доверителем было полностью оплачено 02.10.2022 года, однако первое из исковых заявлений поступило в суд только 04.04.2024, то есть спустя более чем полтора года.

Совет АП СПб отмечает, что жалоба Н.Е.И. не содержит дисциплинарных претензий о несвоевременном исполнении адвокатом Т. своих обязанностей перед доверителем.

В силу п. 4 ст. 23 КПЭА разбирательство в квалификационной комиссии осуществляется в пределах тех требований и по тем основаниям, которые изложены в жалобе, представлении, обращении, изменение предмета и (или) основания жалобы, представления, обращения не допускается. Из приведённых норм следует, что иные выявленные в ходе дисциплинарного разбирательства нарушения квалификационной комиссией не рассматриваются. При этом отсутствие в заключении квалификационной комиссии оценки нарушений, не указанных в жалобе и выявленных в ходе разбирательства, не препятствует новому сообщению в адвокатскую палату, содержащему указание на такие нарушения, в том числе в виде новой жалобы доверителя адвоката, представления вице-президента адвокатской палаты или уполномоченного в области адвокатуры органа государственной власти.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб, руководствуясь содержанием подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА, приходит к выводу о необходимости **прекращения**

дисциплинарного производства в указанной части дисциплинарных претензий вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката Т. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

3. Совет АП СПб разделяет выводы Квалифкомиссии о том, что неподача адвокатом Т. исковых заявлений в суды, а также неучастие адвоката в судебных заседаниях в Выборгском городском суде Ленинградской области 06.10.2024 и 28.01.2025 не может повлечь за собой привлечение её к дисциплинарной ответственности.

Заявитель Н.Е.И. не выдавала адвокату Т. доверенность, в которой бы было оговорено право представителя на подписание искового заявления и подачу его в суд, что в силу требований ст. 62 АПК РФ и ст. 54 ГПК РФ лишало адвоката Т. возможности исполнить такое поручение в принципе.

В свою очередь Н.Е.И. также не вправе была требовать от адвоката Т. непосредственного участия в судебных заседаниях в Выборгском городском суде Ленинградской области постольку, поскольку из текста соглашения об оказании юридической помощи, равно как и из других материалов дела следует, что адвокат оказывала заявителю услуги консультационного характера, а поручение на ведение дел в судах ею к исполнению не принималось.

В данной части дисциплинарных претензий Совет АП СПб, руководствуясь подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА, также принимает решение о **прекращении дисциплинарного производства** в отношении адвоката Т. вследствие отсутствия в её действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА.

Совет АП СПб считает заключение Квалифкомиссии соответствующим требованиям КПЭА и достаточным для принятия Советом законного решения по дисциплинарному производству.

Как указано в п. 1 ст. 18 КПЭА: *«Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА».*

Согласно подп. 1 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА, или о неисполнении (ненадлежащем исполнении) им своих обязанностей перед доверителем или о неисполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных статьей 18 КПЭА».*

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 КПЭА меру дисциплинарной ответственности адвокату Т. за допущенное нарушение, Совет АП СПб учитывает его умышленный характер, но не признаёт его тяжким, поскольку сведений о наступлении

существенных негативных последствий не имеется.

Также Совет АП СПб принимает во внимание отсутствие у адвоката Т. действующих дисциплинарных взысканий, её критическое отношение к допущенному проступку.

При указанных обстоятельствах Совет АП СПб считает необходимым применить к адвокату Т. меру дисциплинарной ответственности в виде **замечания**, как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 КПЭА.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 1 ст. 25, подп. 1 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

по дисциплинарному производству № признавать в действиях (бездействии) адвоката Т. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) наличие нарушения взаимосвязанных требований

1) подпункта 2 пункта 4 статьи 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пунктов 1 и 2 статьи 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, а также пункта 6 статьи 15 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с Решением «О порядке оформления Соглашений об оказании юридической помощи и их регистрации в документации соответствующих адвокатских образований», утверждённого Советом АП СПб 04.02.2020 (протокол №1), с изменениями на 29.03.2021;

2) пункта 1 статьи 5, пункта 1 статьи 8 Кодекса профессиональной этики адвоката

и применить к ней меру дисциплинарной ответственности в виде **замечания**.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.